

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Реабилитация в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

И.А. Леонтьев

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что институт реабилитации занимает важное место в уголовном процессе. Именно институту реабилитации отводится роль гаранта защиты прав и свобод человека и гражданина в отношениях государство–личность.

Специфика данного института заключается в его двойственной природе. С одной стороны, он является институтом уголовного процесса, а с другой – гражданского процесса. Это обусловлено тем, что вопросы возмещения вреда (имущественного и морального), относятся, прежде всего, к предмету регулирования гражданского права.

Целью исследования является комплексный правовой анализ института реабилитации.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- провести анализ процессуально-правовых оснований института реабилитации;
- определить круг субъектов, наделяемых правом на реабилитацию;
- охарактеризовать порядок возмещения имущественного вреда, причиненного личности незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением;
- охарактеризовать порядок компенсации морального вреда как составляющей части права на реабилитацию;
- установить, какие права подлежат восстановлению при реабилитации.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Институт реабилитации в уголовном процессе РФ	7
1.1 Процессуально-правовые основания реабилитации.....	7
1.2 Субъекты права на реабилитацию	18
Глава 2 Реализация права на реабилитацию в уголовном процессе РФ	31
2.1 Возмещение имущественного ущерба и компенсация морального вреда реабилитированному.....	31
2.2 Восстановление иных прав реабилитированного	44
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность темы. Институт реабилитации занимает важное место в уголовном процессе. В задачи Российской Федерации как правового государства входит не только защита прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных посягательств, но и защита прав и свобод той части граждан, которые подверглись незаконному уголовному преследованию.

Именно институту реабилитации отводится роль гаранта защиты прав и свобод человека и гражданина в отношениях государство–личность.

Данный институт был известен еще советскому уголовному процессу, однако, как будет отмечено в настоящей работе, восстановление прав граждан, подвергшихся незаконному уголовному преследованию, не носил такой полномасштабный характер, как в современном государстве.

Специфика данного института заключается в его двойственной природе. С одной стороны, он является институтом уголовного процесса, а с другой – гражданского процесса. Это обусловлено тем, что вопросы возмещения вреда (имущественного и морального) относятся, прежде всего, к предмету регулирования гражданского права.

Данные статистики свидетельствуют о том, что граждане в последние годы активно используют своё право на реабилитацию.

Так, в 2021 году судами было рассмотрено 3230 исков о возмещении ущерба от незаконных действий органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, из них удовлетворено 2115. В процентном отношении доля удовлетворенных исков составила 65%. Схожая картина наблюдалась и в 2022 году – было подано 3289 исков, из них удовлетворено 2153. Процент удовлетворенных исков такой же – 65% [61].

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что суды часто встают на сторону реабилитированных и удовлетворяют их требования, однако не всегда в полном объеме, особенно в случаи предъявления требований о возмещении морального вреда, что, как раз, будет рассмотрено в настоящей работе.

Степень разработанности темы. Говоря о степени разработанности темы, необходимо отметить, что имеется обширный задел научной и учебной литературы, посвященной институту реабилитации. В частности, достаточно широко обсуждаются вопросы возмещения имущественного и морального вреда реабилитированным гражданам.

Данная работа является продолжением ранее проведенных научных исследований с учетом материалов судебной практики и научных публикаций за последние годы.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с реализацией прав на реабилитацию при незаконном уголовном преследовании.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального и гражданского права, регламентирующие институт реабилитации.

Целью исследования является комплексный правовой анализ института реабилитации.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- провести анализ процессуально-правовых оснований института реабилитации;
- определить круг субъектов, наделяемых правом на реабилитацию;
- охарактеризовать порядок возмещения имущественного вреда, причиненного личности незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением;
- охарактеризовать порядок компенсации морального вреда как составляющей части права на реабилитацию;
- установить, какие права подлежат восстановлению при реабилитации.

Методологическая основа исследования. В работе использовался системный подход, применялись общенаучные и частно-научные методы исследования. Из общенаучных методов были использованы следующие:

анализ, синтез, обобщение, формально-логический. Из частно-научных: формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ (первая и вторая части), нормативно-правовые акты, регламентирующие трудовые и социальные права различных категорий граждан.

Теоретическую основу составили труды следующих авторов: Б.Т. Безлепкин, И.И. Головкин, А.Д. Кузнецова, И.В. Мисник, Т.Н. Обухова, В.А. Потетин, А.Б. Прохоров, А.А. Салаватова и других.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, состоящих из четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Институт реабилитации в уголовном процессе РФ

1.1 Процессуально-правовые основания реабилитации

Понятие и основания реабилитации лиц в уголовном процессе строго регламентированы нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), которые базируются на принципах, прописанных в Конституции РФ.

Реабилитация лиц, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, основана на принципе назначения уголовного судопроизводства, в содержание которого, как следует из положений ч. 2 ст. 6 УПК РФ, входит элемент справедливости, заключающийся в реабилитации тех, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Именно на этот аспект обращают внимание в своём исследовании М.Ф. Мингалимова, М.А. Гаврилов, считая «справедливость» одним из двух основополагающих критериев понятия реабилитации, наряду с невиновностью, поскольку, как отмечают указанные авторы, все лишения, связанные с уголовным преследованием лица, не совершавшего преступления, носят несправедливый характер [27, с. 45]. Развивая данную мысль, А.Д. Кузнецова пишет следующее: «в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности гражданин не только лишается материальных благ, но и претерпевает душевные расстройства, наносящие неизгладимый урон развитию его личности. Значимость реабилитации для таких лиц сложно переоценить, поскольку именно на ее основе реализуются компенсационно-восстановительные меры» [23, с. 15].

Безусловно, право на реабилитацию в уголовном процессе основывается на тех основополагающих принципах, которые отражены в Конституции РФ. Так, в соответствии со ст. 53 Конституции РФ «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»

[22]. При этом гарантом реализации положений ст. 53 Конституции выступает ст. 52 Основного закона РФ, устанавливающая «обязанность государства в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами прав, охраняемых законом, обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [22].

Фундаментом указанных положений Конституции РФ, в свою очередь, являются международные принципы, в частности, изложенные в ряде международно-правовых актов. Например, в ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г., которая признавалась Россией до 16 марта 2022 г. (после указанной даты действие прекращено на основании Федерального закона от 28.02.2023 г. № 43-ФЗ), прописано, что «каждый, чьи права и свободы ... нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве» [21].

Несмотря на то, что данный документ утратил силу для нашего государства, тем не менее, его декларативные положения свидетельствуют о важности института реабилитации не только на национальном, но и международном уровне.

В другом акте международного характера, который продолжает действовать на территории РФ – Международном пакте о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., говорится следующее: «каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой» (ч. 5 ст. 9) [25].

Само понятие реабилитации содержится в п. 34 ст. 5 УПК РФ – это «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда» [65]. При этом необходимо отметить, что данное понятие на законодательном уровне было сформулировано впервые, т.е. до 2001 г. в уголовно-процессуальном законодательстве были отражены положения о

процедуре возмещения вреда и восстановлении нарушенного государством правового положения человека.

Обратим внимание, что данные положения УПК РФ подвергаются критике среди ученых. К примеру, И.В. Мисник, считая законодательное определение реабилитации некорректным, пишет о том, что «...порядок - это правило, алгоритм какого-либо действия. Реабилитация - это действие, восстановление. Порядок же этого действия, т.е. реабилитации, определен уголовно-процессуальным, гражданским, трудовым и другими Кодексами РФ» [28, с. 146].

Реабилитированными считаются лица, которые в соответствии с УПК РФ имеют «право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием» (п. 35 ст. 5 УПК РФ) [65]. И данные положения закона тоже вызывают нарекание.

Так, Т.Р.О. Рамазанов справедливо обращает внимание на то, что «иметь право, и воспользоваться им – это две совершенно разные вещи.... Гражданин становится реабилитированным только тогда, когда он восстановлен во всех нарушенных правах, и ему возмещены все виды причиненного вреда. Поэтому более логично было использовать термин «реабилитируемый»» [56, с. 91].

Помимо указанных норм общего характера, в УПК РФ специальные нормы о реабилитации аккумулированы в единый правовой институт, нашедший отражение в Главе 18.

Отдельная правовая регламентация правоотношений по реабилитации обусловлена их особой социальной значимостью [23, с. 16].

Как отметил Конституционный Суд РФ, «закрепленный главой 18 УПК РФ уголовно-процессуальный порядок признания права на возмещение имущественного вреда в связи с реабилитацией в соответствии с требованиями ст. ст. 45, 49, 52 и 53 Конституции РФ во всех случаях создает для реабилитированных лиц упрощенный – по сравнению с исковым порядком в гражданском судопроизводстве – режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения вреда и

одновременно предоставляющий им возможность участвовать в доказывании объема компенсации» [35].

Глава 18 УПК начинается со ст. 133 УПК РФ, в которой закреплены основания возникновения права на реабилитацию.

Так, в ч. 1 ст. 133 УПК РФ указывается то, что входит в содержание права на реабилитацию:

- право на возмещение имущественного вреда;
- устранение последствий морального вреда;
- восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Также в данной норме конкретизирован субъект, на которого возлагается обязанность по возмещению вреда, причиненного реабилитированному, – это государство.

Из приведенного положения ч. 1 ст. 133 УПК РФ следует, что институт реабилитации регламентирован не только уголовно-процессуальными нормами, но и нормами других отраслей права, на что обращает внимание А.Д. Кузнецова в своём исследовании [23, с. 16]. Это подтверждается и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Например, в п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [49] отмечается, что основания возникновения права на возмещение государством вреда, причиненного гражданину, прописанные в ст. 133 УПК РФ, должны рассматриваться в системном единстве со ст. 1069, 1070, 1100 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [8].

Привлечение к уголовной ответственности может препятствовать исполнению трудовых обязанностей, поэтому, как отмечено выше, институт реабилитации в уголовном процессе соприкасается и с нормами трудового законодательства.

В частности, согласно ст. 331.1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника при получении от правоохранительных органов

сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за ряд общественно опасных деяний, перечисленных в ч. 2 ст. 331 ТК РФ (например, за преступления против жизни и здоровья) [64].

Соответственно, отстранение от работы влияет и на пенсионные права работника. В связи с этим Постановлением Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 г. № 29-П были признаны несоответствующими Конституции РФ положения ст. 10 Федерального закона от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ», которые не предусматривали включение в страховой стаж периода отстранения от работы граждан, незаконно привлеченных к уголовной ответственности. В связи с чем положения названного закона были изменены в 2016 году и в настоящее время в страховой стаж включается период отстранения от работы реабилитированного гражданина [43].

Вместе с тем, Е.Ю. Караван, Д.К. Брагер и А.А. Жалдак констатируют тот факт, что, несмотря на комплексный характер института реабилитации, уголовно-процессуальные нормы здесь являются главенствующими [20, с. 128].

Возвращаясь к положениям ст. 133 УПК РФ, необходимо отметить, что напрямую об основаниях возникновения права на реабилитацию в данной статье не говорится. Законодатель только ограничился перечислением прав, которыми наделяется реабилитированный, о чём упомянуто выше, а также определением круга лиц, которые подлежат реабилитации (ч. ч. 2, 2.1, 3 ст. 133 УПК РФ) и которые не могут быть реабилитированы (ч. 4 ст. 133 УПК РФ) [65].

Как мы полагаем, проанализировав смысл положений п. п. 34, 35 ст. 5, ч. 1 ст. 133 УПК РФ, что основанием возникновения права на реабилитацию следует считать причинение имущественного, морального и иного вреда, возникшего в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Законодательное определение морального вреда дается в абз. 1 ст. 151 ГК РФ – это физические или нравственные страдания, причинённые действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина [7].

Применительно к теме настоящего исследования моральный вред следует понимать, как физические или нравственные страдания, причинённые незаконным уголовным преследованием, которым были ограничены конституционные права и свободы гражданина (например, свобода передвижения, свобода распоряжения своими способностями к труду и т.д.).

О том, что «момент начала уголовного преследования определяется началом ограничения прав лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства» косвенно говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П [42].

Что же касается имущественного вреда, то четкого определения данного термина ни в УПК РФ, ни в ГК РФ нет, в связи с этим данный вопрос вызывает дискуссии как среди цивилистов, так процессуалистов.

В рамках настоящего исследования нас интересует вопрос о том, что относится к имущественному вреду. Если обратиться к положениям ст. 15 ГК РФ, где используется формулировка «убытки», то данная категория включает две разновидности – реальный ущерб и упущенную выгоду [7].

Как считает Г.Ф. Шершеневич, и с ним стоит согласиться, имущественный вред охватывается понятием «убытки» [77, с. 151].

Исходя из положений ч. 2 ст. 15 ГК РФ, первая разновидность убытков подразумевает под собой расходы, которые лицо, чье право нарушено (в нашем случае реабилитированное лицо), произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества такого лица. Вторая разновидность убытков – это неполученные доходы, которые лицо (реабилитированный) получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено [7].

Специалисты в области уголовного процесса разделились на несколько лагерей в части содержания имущественного вреда, причиненного реабилитированному лицу. Так, Ж.В. Самойлова к имущественному вреду относит обе разновидности убытков [60, с. 124]. Г.Ф. Шершеневич – только фактический ущерб [77, с. 151]. З.З. Зинатуллин разграничивает понятие имущественного вреда и материального ущерба, считая первое частью второго. Соответственно, автор к материальному ущербу относит как имущественный вред в виде реального ущерба, так и физический вред, воплощенный в материальных расходах на восстановление здоровья, погребение и т.д. [16, с. 7]. Однако, исходя из позиции Верховного Суда РФ, изложенной в абз. 3 п. 15 Постановления от 29.11.2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. № 17), затраты на восстановление здоровья входят в понятие имущественного вреда [46].

Исходя из разъяснений, даваемых цивилистами относительно понятия упущенной выгоды, которые они основывают на материалах судебной практики, к данной категории, в том числе, следует относить неполученную заработную плату [5, с. 44].

Такая позиция приемлема и для понимания имущественного вреда, возникшего в результате незаконного уголовного преследования, что вытекает из положений п. 1 ч. 1 ст. 135 УПК РФ [65].

Таким образом, как мы полагаем, под имущественным вредом, причиненным в результате незаконного уголовного преследования, следует понимать, как реальный ущерб, так и упущенную выгоду.

Более подробно вопрос о возмещении вреда, причиненного реабилитированному лицу, будет рассмотрен во второй главе. Здесь же мы ограничимся только определением понятийного аппарата.

Еще одним признаком, обосновывающим право на реабилитацию, является «незаконность или необоснованность уголовного преследования». Соответственно, возникает необходимость определения смыслового значения данных элементов.

Начнем с определения уголовного преследования. Его легальное понятие дается в п. 55 ч. 1 ст. 5 УПК РФ – это «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [65]. Это означает, что уголовное преследование может осуществляться только за общественно опасное деяние, т.е. преступление. Соответственно, признание деяния, за которое преследуется субъект, административным правонарушением, является основанием для возникновения права на реабилитацию.

В частности, такой пример из судебной практики приводит в своём научном труде Б.Т. Безлепкин, когда «Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала право на реабилитацию за осужденным С., в отношении которого уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления в связи с тем, что стоимость сотового телефона, который он похитил из кармана убитого, составляет менее одной тысячи рублей и содеянное является мелким хищением, наказуемым всего лишь по ст. 7.27 КоАП РФ» [4, с. 101].

Таким образом, при возбуждении уголовного дела по факту совершения административного правонарушения уголовное преследование будет считаться незаконным. В этой связи необходимо ответить на вопрос о том, что следует понимать под «незаконностью» и «необоснованностью» уголовного преследования. Здесь мы сталкиваемся с тем, что данный вопрос недостаточно исследован в научной литературе.

Так, в одной из статей, написанных еще в 2008 г., её автор А.А. Орлова справедливо обращает внимание на тот факт, что не всегда действия должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, являются незаконными [40, с. 61]. В качестве примера А.А. Орлова приводит ситуацию,

когда вначале возбуждается уголовное дело по факту совершения преступления и лицо, предположительно совершившее данное деяние, наделяется соответствующим процессуальным статусом, а затем назначается и производится судебная экспертиза, по результатам которой уголовное дело прекращается по реабилитирующим основаниям. В таком случае, как считает автор, вовлечение гражданина в уголовное преследование будет законным и обоснованным [40, с. 61].

Действительно, «незаконность», это антагонизм «законности». Под последней в словаре понимается «состояние, принадлежность законного, согласного с законами, на них основанного» [10, с. 259]. В доктрине законность рассматривается «как строгое и точное соблюдение и исполнение субъектами уголовно-процессуальной деятельности предписаний и требований закона» [9, с. 47-53].

Однозначно, незаконным будет считаться уголовное преследование, обусловленное умышленными преступными действиями со стороны должностных лиц, участвовавших в производстве дознания или предварительного следствия (фальсификация доказательств, злоупотребление должностным положением, принуждение к даче показаний и т.д.). В таком случае «установление вины должностного лица органов дознания, следствия и прокуратуры является необходимым специальным условием для возникновения регрессной ответственности» [17, с. 13].

Поскольку вопрос о предъявлении иска в порядке регресса выходит за пределы темы настоящей бакалаврской работы, то здесь стоит упомянуть только то, что «отсутствие в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном законодательстве механизма предъявления регрессного иска в связи с возмещением государством реабилитированному лицу имущественного и компенсацией морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, вызывает трудности в понимании круга лиц, к которым он может быть предъявлен» [17, с. 13]. Тем не менее,

примеры предъявления подобных исков, хоть и малочисленные, имеются в судебной практике.

Таким образом, «незаконность» – это деятельность, не основанная и противоречащая закону. Соответственно, не всегда деятельность органов предварительного следствия и суда, результатом которой является реабилитация лица, привлеченного к уголовной ответственности, является незаконной в прямом смысле этого слова.

В этой связи необходимо согласиться с точкой зрения А.А. Орловой, что «исключение из понятия «реабилитация» таких признаков как незаконность или необоснованность уголовного преследования, позволит избежать разночтений, исключить противоречия и привести к единообразию один из составляющих его структурных элементов» [40, с. 62].

Как отмечалось выше, в ч. 4 ст. 133 УПК РФ перечислены случаи, когда основания для реабилитации отсутствуют. Иными словами, речь идет о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям (например, в связи с изданием акта амнистии, истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности и т.д.).

Данная норма неоднократно являлась предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ и во всех случаях данная норма признана соответствующей Конституции РФ (например, Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2023 г. № 442-О) [36].

При привлечении лица к уголовной ответственности за совершение нескольких преступлений может возникнуть ситуация, когда оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям выносятся только по отдельным «эпизодам». В этом случае право на реабилитацию может быть реализовано «частично».

Так, «З. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда. Решением Новомосковского городского суда Тульской области от 22 октября 2018 г. исковые требования З. удовлетворены частично (в части оправдания по тем эпизодам, где

установлены отсутствие состава преступления и не доказана вина). А вот в удовлетворении исковых требований по тем эпизодам, где производство было прекращено за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, было отказано» [37].

О процессуальном оформлении права на реабилитацию говорится в ст. 134 УПК РФ.

Право на реабилитацию должно быть отражено в соответствующих актах суда или органов предварительного расследования, которыми удостоверяется факт незаконного уголовного преследования (оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного дела и т.д.). Иными словами, это обязательно должны быть документы, регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства, на что, в частности, обратила внимание Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ при рассмотрении гражданского дела по иску Солодовникова о признании права на реабилитацию и компенсации морального вреда [39].

Так, в абз. 3 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55) отмечается, что признание за оправданным права на реабилитацию прописывается в резолютивной части приговора [48].

Аналогичные положения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 относительно содержания резолютивной части решения суда апелляционной инстанции [47].

В ч. 1 ст. 134 УПК РФ прописано, что лицу, подлежащему реабилитации, одновременно направляется извещение с информацией о порядке возмещения вреда [65].

Из буквального содержания данной нормы следует, что такое извещение должно быть направлено сразу же после вынесения перечисленных в ней процессуальных актов.

Однако в Постановлении Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. № 17 обращается внимание на то, что смысл положений ч. 1 ст. 134 УПК РФ нужно толковать «уже» в части вынесения оправдательного приговора – извещение с информацией о порядке возмещения вреда в таком случае может быть направлено лицу, подлежащему реабилитации только после вступления приговора в законную силу [46].

Таким образом, по итогам анализа вопросов, изложенных в настоящем параграфе, необходимо сделать вывод, что правовые основы реабилитации носят комплексный характер, поскольку регламентируются несколькими отраслями права, однако преобладающее значение принадлежит нормам УПК РФ.

К процессуальным основам реабилитации относится закрепление данного права в приговоре, определении, постановлении и других актах, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ. Как отмечает Т.Н. Обухова, «процессуальный порядок реабилитации в уголовном судопроизводстве предполагает совокупность действий, совершаемых как лицом, заявляющим о реабилитации, так и уполномоченными органами, признающими данное право» [30, с. 281].

1.2 Субъекты права на реабилитацию

Рассмотрев основные положения о реабилитации, теперь подробно проанализируем вопрос о лицах, которые наделяются данным правом, который частично был затронут в предыдущем параграфе.

Перечень субъектов, подлежащих реабилитации в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, содержится в ч.ч. 2-2.1 ст. 133 УПК РФ.

Прежде всего необходимо выделить общие признаки, характерные для всех субъектов, подлежащих реабилитации:

Во-первых, правом на реабилитацию наделяются только физические лица, что вытекает из положений ст. 19 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), где указывается на физическую сущность как на обязательный признак субъекта преступления [66]. Юридические лица, как известно, по российскому уголовному законодательству ответственности не несут и, следовательно, «не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию» (п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. № 17) [46]. В этой связи учёными справедливо критикуются положения главы 18 УПК РФ, в которую включена ст. 139 УПК РФ, где говорится о возмещении вреда юридическим лицам [59, с. 379-380].

Так, А.Б. Прохоров пишет о том, что «...норма главы 18 УПК РФ имеет слишком общий характер; нет ясности ни в отношении того, что есть «вред юридическому лицу», ни в отношении порядка установления (признания) такого вреда, ни в части механизма его возмещения» [54, с. 36-37]. В следствии этого, как далее отмечает автор, арбитражные суды испытывают трудности с применением ст. 139 УПК РФ [54, с. 37].

Мы согласны с мнением А.А. Салаватовой, которая предлагает исключить ст. 139 из УПК РФ для того, чтобы вопрос о возмещении вреда юридическим лицам в результате незаконных действий органов предварительного следствия и суда решался не в рамках уголовного судопроизводства, а гражданского [59]. В частности, как указано в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. № 17, именно в порядке гражданского судопроизводства разрешается вопрос о возмещении вреда физическим лицам, пострадавшим в ходе проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий, которые также не подлежат реабилитации [46]. Соответственно, логичным было бы право на возмещение вреда всех лиц, не подпадающих под статус «реабилитированных», рассматривать по правилам гражданского судопроизводства.

Вторым общим признаком является то, что правом на реабилитацию наделяются только лица, подвергшиеся уголовному преследованию. Именно

поэтому, как отмечалось выше, до возбуждения уголовного дела (до начала уголовного преследования) лица, которым причинен вред, не подпадают под статус реабилитированных.

Теперь подробно рассмотрим субъектов права на реабилитацию. Законодатель их дифференцировал на две группы в зависимости от видов уголовного преследования.

В ч. 2 ст. 133 УПК РФ указана первая группа субъектов – это субъекты, которые были подвергнуты уголовному преследованию по делам публичного и частно-публичного обвинения, то есть по делам, по которым обязательно проведение предварительное расследования в форме следствия или дознания [65].

В ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ закреплена вторая группа субъектов – субъекты, прошедшие через уголовное преследование по делам частного обвинения [65].

В первую группу входит пять типов субъектов. Их можно дифференцировать по двум подгруппам в зависимости от вида уголовного судопроизводства:

- субъекты права на реабилитацию на стадии досудебного производства: подозреваемый и обвиняемый;
- субъекты права на реабилитацию на стадии судебного производства: подсудимый, осужденный и лицо, подвергнутое процессуальному принуждению в виде принудительных мер медицинского характера.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ под подозреваемым понимается лицо, в отношении которого совершены определенные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ:

Во-первых, возбуждено уголовное дело. Это подразумевает указание в соответствующем постановлении данных лица (его фамилия, имя, отчество), в отношении которого уголовное дело возбуждается. При этом в адрес подозреваемого незамедлительно должно быть направлено письменное уведомление. Законодательная форма такого уведомления отсутствует, однако по устоявшейся практики в неё обязательно отражается номер уголовного дела

и пункт, часть и номер статьи УК РФ, по которой возбуждается уголовное дело.

Во-вторых, применена мера принуждения в виде задержания.

В-третьих, применена мера пресечения.

В-четвертых, направлено уведомление о подозрении в совершении преступления. Данный вид уведомления необходимо отличать от вышеупомянутого по следующим критериям: оно составляется в рамках производства дознания; его содержание строго регламентировано ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ; оно составляется в том случае, когда уголовное дело было возбуждено не в отношении конкретного лица, а по факту совершения преступления; копия такого уведомления направляется прокурору.

Необходимо отметить, что подозреваемый может быть наделен как одним из указанных выше четырех признаков или несколькими. Так, например, лицо вначале может быть задержано, а затем к нему применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, что вытекает из положений ч. 2 ст. 94, ч. 1 ст. 100 УПК РФ.

В научной литературе предлагается ввести в УПК РФ термин «заподозренный в совершении преступления», касающийся тех лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия в порядке ст. 144 УПК РФ [51, с. 37]. Как нам кажется, с таким предложением вряд ли стоит согласиться, учитывая тот факт, что, как отмечалось выше, лица, в отношении которых проводились оперативно-розыскные мероприятия, и так наделяются правом на возмещение вреда.

Основные признаки обвиняемого прописаны в ч. 1 ст. 47 УПК РФ. Они связаны с вынесением процессуальных актов, разновидность которых зависит от формы предварительного расследования. Так, при проведении предварительного следствия в отношении обвиняемого выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а при проведении дознания – обвинительный акт или обвинительное постановление (вид обвинительного акта здесь зависит от формы дознания. При дознании в

полном объеме составляется обвинительный акт, а при сокращенном – обвинительное постановление).

Правом на реабилитацию подозреваемый и обвиняемый наделяются только в случае прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, а именно:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- отсутствие заявления потерпевшего (частного обвинителя) по делам частного и частно-публичного обвинения;
- несоблюдение процессуального порядка возбуждения уголовного дела в отношении категории лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ (лица, наделенные неприкосновенностью (иммунитетом) от уголовного преследования);
- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененных, вступивших в законную силу процессуальных актов по тому же обвинению: обвинительный приговор; определение или постановление суда о прекращении уголовного дела; постановление органов предварительного расследования или прокуратуры о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. В этой связи необходимо обратить внимание, что если в отношении подозреваемого или обвиняемого незаконно применены меры принуждения или меры пресечения, но при этом факт причастности их к совершению преступления был доказан, что не привело к прекращению уголовного преследования по вышеуказанным основаниям, то о реабилитации таких лиц речь не идет, о чём говорится в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. № 17 [46]. Но опять же такие лица наделяются правом на возмещение причиненного им вреда на основании ч. 3 ст. 133 УПК РФ по

правилам главы 18 УПК РФ, то есть в порядке уголовного судопроизводства, что вновь заставляет нас вернуться к вопросу о целесообразности существования в главе 18 УПК РФ положений о возмещении вреда лицам, не попадающим под статус «реабилитированные».

Теперь рассмотрим сущность перечисленных выше видов прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Однако, в силу ограниченности объёма настоящего исследования акцентируем внимание только на наиболее значимых моментах, имеющих значение для нашей темы бакалаврской работы.

Понятие отсутствия события преступления дано Конституционным Судом РФ в постановлении от 15.06.2021 г. № 28-П, что было обусловлено необходимостью отграничения данного термина от понятия «отсутствие состава преступления». Инициировано данное рассмотрение было по жалобе Д.К. Михайлова [45].

В результате Конституционный Суд РФ указал, что отсутствие события преступления – это «отсутствие по результатам проверки сообщения о преступлении достаточных данных о совершении лицом самого общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления», а отсутствие состава преступления – это, наоборот, наличие общественно опасного деяния, предварительно подтвержденного доказательствами, собранными в объеме, достаточном для установления того, что деяние совершено конкретным лицом [44].

В разъяснениях, даваемых органами прокуратуры на официальных интернет-сайтах, в продолжение позиции Конституционного Суда РФ, даются более ёмкие определения с конкретными примерами:

- отсутствие события преступления – это «отсутствие самого деяния, которое предполагалось имевшим место (например, факта кражи телефона, который предположительно был похищен из кармана, не было, сведения о его хищении оказались ошибочными, поскольку он найден потерпевшим на земле своего приусадебного участка)» [53];

- отсутствие состава преступления имеет тогда, «...когда само деяние подтвердилось, однако оно не содержит все обязательные признаки состава преступления (например, хищение совершено лицом, не достигшим возраста, с наступлением которого возможно привлечение его к уголовной ответственности)» [53].

Что касается отсутствия заявления потерпевшего (частного обвинителя) по делам частного и частно-публичного обвинения, то здесь, применительно к частному обвинению нужно провести отграничение от положений ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ, где, как отмечалось выше, речь идет о субъектах второй группы, наделенных правом на реабилитацию. Исходя из разъяснений, даваемых Верховным Судом РФ относительно уголовных дел, находящихся в производстве суда, следует, что ситуация с отсутствием заявления потерпевшего может возникнуть тогда, когда содеянное переквалифицируется с одной статьи УК РФ (подпадающей под уголовное преследование публичного обвинения), на другую статью УК РФ, подпадающую под уголовное преследование частно-публичного или частного обвинения (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55) [48].

Так, Т. был осужден по п. п. «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ за открытое хищение шапки Х., совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Не согласившись с тем, что в действиях Т. содержатся признаки грабежа, Верховный Суд РФ изменил квалификацию на ч. 1 ст. 158 УК РФ и ст. 116 УК РФ. При этом уголовное преследование по ст. 116 УК РФ было прекращено в связи с отсутствием заявления потерпевшего [29].

Применительно к рассматриваемому нами вопросу речь о переквалификации может идти на стадии предварительного расследования. К примеру, также уголовное дело возбуждено по ст. 161 УК РФ, а затем следователь переквалифицировал содеянное на ст. 158 УК РФ и ст. 116 УК РФ, предъявив обвинение по обоим статьям. Соответственно, предъявление обвинения по ст. 116 УК РФ при отсутствии заявления потерпевшего будет

незаконным, т.к. уголовные дела по данной статье относятся к делам частного-публичного обвинения и уголовное преследование в этой части подлежит прекращению. Если же содеянное было переквалифицировано на ст. 158 УК РФ и ст. 116.1 УК РФ (побои с признаком административной преюдиции), то опять же предъявление обвинения по ст. 116.1 УК РФ будет незаконным по двум причинам: отсутствие заявления и нарушение порядка производства по делам частного обвинения, т.к. даже при наличии заявления потерпевшего по общему правилу предварительное расследование по делам частного обвинения не производится.

Что касается лиц, поименованных в ст. 447 УПК РФ, то согласно ст. 448 УК РФ для возбуждения уголовного дела в отношении таких субъектов должен быть соблюден специальный порядок, предусматривающий вынесение постановления о возбуждении. Конкретный вид процессуальных действий зависит от статуса субъекта. Так, например, в отношении Генерального Прокурора РФ в начале Президентом РФ направляется представление в Верховный Суд РФ. Затем коллегия Верховного Суда РФ из трёх судей даёт заключение о возбуждении уголовного дела и затем только Председатель Следственного комитета РФ выносит постановление о возбуждении уголовного дела.

В отношении судей судов общей юрисдикции действует другой механизм: Председатель Следственного комитета РФ направляет в Высшую квалификационную коллегия судей РФ представление о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи и после получения такого согласия в течение 10 суток Председатель Следственного комитета РФ выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении судьи.

Таким образом, если процедура, описанная в ст. 448 УК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (в части лишения неприкосновенности бывшего Президента РФ) будет нарушена, то уголовное преследование будет считаться незаконным, а лицо, подвергнутое уголовному преследованию, подлежит реабилитации [65].

Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления выражается в том, что факт совершения общественно опасного деяния в данном случае, в отличии от ситуации с отсутствием события или состава преступления, подтвержден, однако лицо, привлеченное к уголовной ответственности за это преступление, его не совершало.

Положения п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ основаны на принципе, закреплённом как в международных актах, так и национальном законодательстве.

Так, в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ закреплёно, что «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» [22], а в ч. 2 ст. 6 УК РФ, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» [66].

Ситуация, когда в отношении подозреваемого или обвиняемого имеются неотмененные, вступившие в законную силу процессуальные акты по тому же обвинению, в практике встречается редко. В частности, в Обзоре, утверждённом Президиумом Верховного суда 08.12.2021 г., приводится пример, когда в отношении С. на момент рассмотрения в 2019 году Иркутским областным судом уголовного дела по его обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, уже имелся вступивших в законную силу оправдательный приговор Верховного Суда Республики Абхазия от 3 мая 2011 года по тому же обвинению. При этом само преступление было совершено в 2006 году на территории г. Иркутска, то есть на территории России. Соответственно Верховный Суд Республики Абхазия не имел право рассматривать данное уголовное дело.

Данная коллизия возникла в связи с отсутствием договорных отношений между двумя государствами по оказанию правовой помощи. В итоге Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было отменено постановление Иркутского областного суда от 17.05.2019 г. о прекращении уголовного преследования по п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ с мотивировкой, что С. «впервые привлекается к уголовной ответственности за совершенное на территории РФ преступление» [1].

Теперь рассмотрим субъектов права на реабилитацию на стадии судебного производства. Здесь, как отмечалось выше, речь идет о трех категориях: подсудимом, осужденном и лицах, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера.

Подсудимым является лицо с момента передачи в отношении него уголовного дела в суд и до вынесения приговора.

Осужденный, соответственно, - это гражданин, в отношении которого вынесен обвинительный приговор.

В ч. 2 ст. 133 УПК РФ говорится о двух типах подсудимых, которые наделяются правом на реабилитацию:

- оправданные, т.е. лица, в отношении которых вынесен оправдательный приговор. При этом право на реабилитацию возникает, как отмечалось в первом параграфе, с момента вступления данного приговора в законную силу;
- лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Из положений ч. 7 ст. 246 УПК РФ следует, что государственный обвинитель отказывается от обвинения при отсутствии доказательств, подтверждающих вину подсудимого. Фактически речь идет об установлении непричастности лица к совершенному преступлению, о котором говорилось выше, но только не в ходе предварительного расследования, а судебного разбирательства [65].

Осужденный наделяется правом на реабилитацию, как следует из положений п. 4 ч. 1 ст. 133 УПК РФ, при полной или частичной отмене вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ст. 27 УПК РФ. Так, в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. № 17 указывается, что правом на реабилитацию наделяются субъекты, уголовное преследование в отношении которых прекращено по части предъявленного им самостоятельного обвинения (например, при прекращении уголовного дела за

отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, при обвинении в убийстве и краже) [46].

Положения п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в котором говорится о праве на реабилитацию лиц, незаконно подвергнутых принудительным мерам медицинского характера, вызывают критику среди учёных [65].

В частности, В.А. Потетин обращает внимание на положения п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ, предусматривающие одновременное назначение наказания и применение принудительных мер медицинского характера. Он пишет о коллизии, возникающей в судебной практике в случае, когда обвинительный приговор признается законным, а применение принудительных мер медицинского характера – незаконным. В этом случае, по мнению автора, если буквально толковать п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ и ч. 1 ст. 134 УПК РФ, то осужденный должен был быть реабилитирован в части незаконно назначенных принудительных мер медицинского характера, но этого не произошло по причине того, что субъект совершил преступное деяние [51, с. 38].

Д.В. Татъянин, анализируя положения п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, приходит к выводу, что применение принудительных мер медицинского характера должно быть признано незаконным в следующих случаях:

- «лицо имело психическое расстройство, но не совершало общественно опасного деяния» [62, с. 116];
- «лицо не имеет психического расстройства, не совершало преступления, но его признали невменяемым или заболевшим психическим расстройством и применили к нему принудительные меры медицинского характера» [62, с. 116].

Во вторую группу субъектов права на реабилитацию входят лица, подвергшиеся незаконному уголовному преследованию по делам частного обвинения.

Безусловно, в силу специфики института частного обвинения, наделение субъекта правом на реабилитацию в рамках данного вида уголовного

преследования вызывает больше всего вопросов у представителей научного сообщества.

Так, П.М. Титов, основываясь на положениях УПК РФ, выделяет две ситуации рассмотрения в суде дел частного обвинения [63, с. 151].

Первая ситуация регламентирована ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147 УПК РФ. Она является исключением из общего правила возбуждения уголовного дела частного обвинения в судебном порядке. В данном случае речь идет о возбуждении уголовного дела частного обвинения органами предварительного следствия или дознания.

В таком случае, как пишет П.М. Титов, «уголовное преследование утрачивает частный характер и осуществляется в публичном порядке, вред незаконным осуждением или незаконным привлечением к уголовной ответственности причиняется исключительно действиями государственных органов. В связи с этим в случае незаконного привлечения лица к уголовной ответственности в полной мере применяются положения гл. 18 УПК РФ.» [63, с. 151].

Вторая ситуация – уголовное дело частного обвинения возбуждается частным обвинителем.

В абз. 2, 3 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. № 17 на этот счет отмечается, что прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции в таком случае не является следствием незаконных действий со стороны государства, а значит правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются. Однако право на реабилитацию возникает у лица, если обвинительный приговор в отношении него был отменен вышестоящей инстанцией с вынесением оправдательного приговора либо уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям [46].

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Правовые основания реабилитации носят комплексный характер, поскольку регламентируются несколькими отраслями права, однако преобладающее значение принадлежит нормам УПК РФ.

К процессуальным основаниям реабилитации относятся: закрепление данного права в приговоре, определении, постановлении и других актах, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ.

Спорным признаком, обосновывающим право на реабилитацию, является «незаконность или необоснованность уголовного преследования» в силу того, что не всегда действия должностных лиц по привлечению лиц к уголовной ответственности носят незаконный характер, т.е. совершены в противоречии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

По нашему мнению, глава 18 УПК РФ перегружена нормами, которые, по сути, относятся к реабилитации не имеют, а касаются возмещение вреда в ином порядке. В связи с этим считаем целесообразным право на возмещение вреда всех лиц, не подпадающих под статус «реабилитированных» (юридические лица, лица, подвергнутые процессуальному принуждению и т.д.), рассматривать по правилам гражданского судопроизводства.

Перечень субъектов, подлежащих реабилитации в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, содержится в ч. ч. 2, 2.1 ст. 133 УПК РФ.

Все субъекты реабилитации наделены двумя общими признаками: во-первых, реабилитации подлежат только физические лица; во-вторых, только лица, подвергнутые уголовному преследованию.

Законодатель дифференцировал субъектов реабилитации на две группы в зависимости от видов уголовного преследования.

В первую группу входят субъекты, которые были подвергнуты уголовному преследованию по делам публичного и частно-публичного обвинения. А во вторую – субъекты, прошедшие через уголовное преследование по делам частного обвинения.

Глава 2 Реализация права на реабилитацию в уголовном процессе РФ

2.1 Возмещение имущественного ущерба и компенсация морального вреда реабилитированному

В первой главе бакалаврской работы был проанализирован понятийный аппарат, касающийся института реабилитации. В том числе был рассмотрен вопрос о том, что понимается под имущественным вредом, а также определен круг лиц, которые обладают правом на возмещение имущественного вреда.

В данном параграфе мы рассмотрим вопрос о том, как реализуется право на возмещение имущественного вреда. Данный порядок регламентируется ст. 135 УПК РФ [65].

В первом параграфе первой главы настоящего исследования частично был затронут вопрос о составе имущественного вреда, подлежащего возмещению. В частности, было указано, что возмещению подлежит заработная плата, не полученная лицом в результате незаконного уголовного преследования. Об этом говорится в п. 1 ч. 1 ст. 135 УПК РФ [65].

Основная проблема, которая связана с возмещением имущественного вреда в виде заработной платы, это отсутствие закона, который в соответствии с ч. 1 ст. 1070 ГК РФ должен устанавливать порядок возмещения вреда [8].

С учётом того, что такой закон, который бы соответствовал нормам ГК РФ, на постсоветском пространстве не принят, на сегодняшний день сохраняет своё действие закон советского периода [15], которым был утвержден Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 г. № 4892-X, в свою очередь утвердивший, Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [70].

Безусловно такая ситуация не могла остаться без внимания судебных органов. Так, вначале Конституционный Суд РФ в 2005 г. указал, что «в случае

коллизии между принятыми в разное время нормативными актами равной юридической силы действует последующий закон, даже если в нем отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений» [34]. Затем в 2011 году в Верховном Суде РФ предметом рассмотрения стала Инструкция по применению Положения от 18.05.1981 г. В итоге отдельные положения данной Инструкции, противоречащие нормам ГК РФ и УПК РФ, были признаны недействующими [57]. Итоговую точку поставил Пленум Верховного Суда РФ, который в п. 1 Постановления от 29.11.2011 г. № 17 прописал, что перечисленные выше нормативно-правовые акты СССР «могут учитываться судами при разрешении вопросов о реабилитации лишь в части, не противоречащей федеральным законам Российской Федерации» [46].

Камнем преткновения явились те положения названной Инструкции, в которых размер возмещаемого ущерба зависит от социального статуса гражданина, тогда как ГК РФ таких ограничений не содержит, т.е. вред подлежит возмещению в полном объеме.

Таким образом, фактически на сегодняшний день нет конкретной нормы, которая закрепляла бы порядок расчета заработка, утраченного реабилитированным лицом. Как отмечает М.Е. Жаглина, «перечень действий, содержащихся в ч.1 ст. 1070 ГК РФ, практически не менялся со времен ГК РСФСР 1964 г. (ст. 447) и давно не соответствует современным реалиям» [11, с. 125].

В абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 содержится только рекомендация для судов самостоятельно определять период, за который подлежит возмещению утраченный заработок, с учётом конкретных обстоятельств дела. При этом расчёт должен производиться с момента прекращения выплаты [46].

Вместе с тем в упомянутом выше Решении Верховного Суда РФ от 14.07.2011 г. № ГКПИ11-734 делается ссылка на ст. 1086 ГК РФ, в которой говорится о порядке расчета заработка, утраченного в результате повреждения

здоровья: «среднемесячный заработок (доход) потерпевшего подсчитывается путем деления общей суммы его заработка (дохода) за двенадцать месяцев работы, предшествовавших повреждению здоровья, на двенадцать. В случае, когда потерпевший ко времени причинения вреда работал менее двенадцати месяцев, среднемесячный заработок (доход) подсчитывается путем деления общей суммы заработка (дохода) за фактически проработанное число месяцев, предшествовавших повреждению здоровья, на число этих месяцев. Не полностью проработанные потерпевшим месяцы по его желанию заменяются предшествующими полностью проработанными месяцами либо исключаются из подсчета при невозможности их замены» (ч. 3 ст. 1086 УК РФ) [57].

Аналогичная позиция была высказана Верховным Судом РФ в 2010 году до принятия обозначенного решения.

Так, Кассационным определением Верховного суда РФ от 07.07.2010 г. № 74-О10-24 было оставлено в силе Постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 06.05.2010 г. в отношении В.Н. Филиппова, подтвердившее законность решения суда первой инстанции о взыскании в его пользу утраченного заработка в связи с признанием права на реабилитацию на основании оправдательного приговора. При этом Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее: «в настоящее время порядок определения заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья, установлен статьей 1086 ГК РФ, согласно которой (ч. 4) в случае, когда потерпевший на момент причинения вреда не работал, учитывается по его желанию заработок до увольнения либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации... Учитывая, что на момент привлечения к уголовной ответственности Л.И. Филиппов официально нигде не работал, руководствуясь действующим законодательством, суд верно определил размер утраченного Филипповым заработка, исходя из величины прожиточного минимума трудоспособного

населения в Республике Саха (Якутия), т.е. в месте, на которое распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор и разрешающего вопросы реабилитации, являющемся одновременно местом жительства пострадавшего и местом причинения ему вреда. Величина прожиточного минимума трудоспособного населения в Республике Саха (Якутия) выше, чем в целом по Российской Федерации, что отвечает интересам пострадавшего и соответствует правовым нормам о праве реабилитированного на возмещение вреда в полном объеме» [32].

Данная позиция Верховного Суда РФ фактически явилась рекомендацией для нижестоящих судов относительно того, как следует проводить расчет заработка, подлежащего возмещению реабилитированному лицу. Например, Апелляционная инстанция Смоленского областного суда оставила в силе решение суда первой инстанции, в соответствии с которым было удовлетворено заявление В.Ю. о возмещении имущественного ущерба в связи с его правом на реабилитацию. В частности, с Министерства Финансов РФ за счет казны РФ взысканы имущественный ущерб в виде утраченной заработной платы в размере 275606 руб. 87 коп. При этом, в качестве обоснования своей позиции суд апелляционной инстанции сослался на рассмотренное выше кассационное определение Верховного Суда РФ [3].

Таким образом, в связи с наличием пробела в законодательстве относительно порядка расчета заработка, подлежащего возмещению при реабилитации, судебная практика пошла по пути применения аналогии закона в части решения данного вопроса.

Помимо заработной платы, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещению также подлежат такие социальные выплаты как пенсии и пособия [65].

Однако, здесь есть свои нюансы. Так, анализ действующего пенсионного законодательства, регулирующего вопросы, связанные с назначением и выплатой трудовых пенсий, свидетельствует о том, что на сегодняшний день приостановка и прекращение выплаты пенсий на период

уголовного преследования и отбытия наказания не предусмотрена. Это вытекает из положений ст.ст. 24, 25 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Закон № 400-ФЗ) [76].

А вот что касается лиц, которые получают государственные пенсии, то здесь ситуация иная.

Так, пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии РФ, органах принудительного исполнения РФ, и их семей, регулируется Законом РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 (далее – Закон № 4468-1).

Согласно ч. 3 ст. 2 Закона № 4468-1 вышеуказанным лицам при их лишении в установленном законодательством порядке воинских или специальных званий назначается пенсия на общих основаниях, то есть в соответствии с Законом № 400-ФЗ [14].

Исходя из положений ст. 48 УК РФ следует, что лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград является дополнительным наказанием, назначаемым за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [66].

Таким образом, при вынесении приговора с назначением дополнительного наказания в виде лишения специального или воинского звания пенсионеру по Закону № 4468-1 выплата такой пенсии ему прекращается.

К примеру, Сыктывкарским городским судом Республики Коми было отказано в удовлетворении иска Ю.А. Сырчикова к Отделу пенсионного обслуживания центра финансового обеспечения МВД по республике Коми об обязанности восстановить ему выплату пенсии.

Вступившим в законную силу приговором суда Ю.А. Сырчиков был признан виновным по ст. ст. 290 и 292 УК РФ и в качестве дополнительного

наказания по ст. 48 УК РФ он был лишен специального звания. Это повлекло прекращении ему выплаты пенсии по Закону № 4468-1 [58].

Что касается расчета пенсии, то здесь нужно, прежде всего, определиться с тем, что законодатель понимает под пенсией и как это понятие соотносится с понятием заработка (дохода).

Из положений ст. 2 Федерального закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» следует, что пенсия – это выплата, предоставляемая гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением службы [72].

Согласно ч. 2 ст. 1086 ГК РФ в состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам [8].

Кроме того, в соответствии с налоговым законодательством заработная плата (доход) подлежат налогообложению, а пенсия нет.

Следовательно, применить расчет, проанализированный выше, для возмещения утраченной пенсии при реабилитации гражданина, невозможно.

Здесь необходимо обратить внимание, что в ст. 14 Закона № 4468-1 прописан порядок расчета пенсии за выслугу лет. Соответственно, при решении вопроса о возмещении неполученной пенсии реабилитированному мы считаем, что суды должны руководствоваться положениями данной нормы Закона № 4468-1 [14].

Что касается пособий, то здесь, в частности, стоит обратить внимание, на положения ст. 35 Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения» (далее – Закон № 1032-1) [13].

В соответствии с ч. 2 ст. 35 Закона № 1032-1 «выплата пособия по безработице прекращается с одновременным снятием с учета в качестве безработного в случаях...осуждения лица, получающего пособие по безработице, к исправительным либо принудительным работам, а также к наказанию в виде лишения свободы, если данное наказание не назначено условно» [13].

Размер данного пособия регламентируется ст. 33 Закона № 1032-1, а также принятым в его исполнении Постановлением Правительства РФ от 14.11.2022 г. № 2046 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2023 год» (далее – Постановление № 2046) [50].

Исходя из п. 1 Постановления № 2046 следует, что в настоящее время «минимальный размер данного пособия составляет 1500 рублей, а максимальный – 12792 рублей – в первые три месяца периода выплаты пособия по безработице, 5000 рублей – в следующие три месяца периода выплаты пособия по безработице» [50].

В другом нормативно-правовом акте, Федеральном законе от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ, говорится об отказе в выплате единовременных пособий гражданам, уволенным из органов внутренних дел в связи с осуждением за преступление (ст. 3) [74]. При этом размер таких пособий установлен Указом Президента РФ от 25.07.2006 г. № 765 [68].

Также в п. 1 ч. 1 ст. 135 УПК РФ указывается на «иные средства», которые утратил реабилитированный в результате уголовного преследования [65]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 разъяснения на этот счет отсутствуют.

В данном случае, как мы полагаем, речь, прежде всего, идет о ежемесячных денежных выплатах, которые имеют несколько разновидностей, назначаются разным категориям граждан и регулируются несколькими нормативно-правовыми актами.

К примеру, согласно п. 16 Приказа МВД РФ от 31.03.2021 г. № 181 в процентном соотношении в зависимости от выслуги лет сотрудникам органов внутренних дел устанавливается ежемесячная надбавка к окладу [52].

Б.Т. Безлепкин, ссылаясь на материалы судебной практики, в качестве примера выплаты «иных средств» реабилитированному указывает на суммы, недополученные в связи с задержкой присвоения реабилитированному очередного специального звания на службе в правоохранительных органах государства [4, с. 110].

В п. 2 ч. 1 ст. 135 УПК РФ прописан второй вид выплат, входящих в понятие имущественного вреда, – это возмещение реабилитированному лицу конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда имущества [65].

В соответствии с УК РФ конфискация имущества относится к иным мерам уголовно-правового характера.

Под конфискацией в ст. 104.1 УК РФ понимается принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, перечисленного в данной статье. Это могут быть как денежные средства, так и движимое либо недвижимое имущество [66].

Соответственно, реабилитированному имуществу должно быть возвращено в натуре. Однако, может возникнуть ситуация, когда конфискованное имущество вернуть невозможно, к примеру, в силу его утраты или уничтожения [6, с. 28]. В таком случае реабилитированному должна быть выплачена денежная компенсация, размер которой определяется по ценам, существующим в той местности, где выносятся решение суда, что вытекает из положений ст. 393 ГК РФ [7].

В п. 3 ч. 1 ст. 135 УПК РФ указывается на третью категорию выплат, подлежащих возмещению реабилитированному лицу, это штрафы и процессуальные издержки, взысканные с него во исполнение приговора суда [65].

В первом случае речь идет о штрафе как наказании, назначенном по приговору суда.

В соответствии с п. 3 ч. 14 ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство по взысканию штрафа за преступление прекращается, а уплаченный штраф возвращается должнику при отмене обвинительного приговора в части назначенного штрафа и прекращения уголовного дела по реабилитирующим

основаниям (они были рассмотрены в главе первой настоящего исследования) [73].

Что касается процессуальных издержек, то здесь необходимо обратить внимание на выплаты адвокату, поскольку в п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ в качестве четвертой составляющей имущественного вреда говорится о суммах, выплаченных реабилитированному за оказание юридической помощи [65].

Так, в Апелляционном постановлении Липецкого областного суда от 08.12.2015 г. № 22-1423/2015 проведено разграничение выплат адвокату по назначению и по соглашению. Выплаты адвокату по соглашению подпадают под положения п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ, а по назначению – регламентируются п. 3 ч. 1 ст. 135 УПК РФ (процессуальные издержки) [2].

Такая позиция суда вытекает из положений п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, где прописано, что к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению [65].

Согласно абз. 1 п. 15.1 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 при определении размера сумм, подлежащих взысканию в пользу реабилитированного за оказание юридической помощи, количество защитников не имеет значение [46].

Из материалов судебной практики следует, что «размер выплат, подлежащих возмещению реабилитированному, определяется судом с учетом индекса роста потребительских цен по месту работы или жительства реабилитированного» [41].

Кроме того, в Определении Верховного Суда РФ от 18.02.2010 г. № 78-О10-9 указывается на то, что расходы на адвоката возмещаются независимо от того, кто заключал соглашение об оказании юридической помощи [31].

Также в содержание имущественного ущерба входит возмещение иных расходов (п. 5 ч. 1 ст. 135 УПК РФ).

В абз. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 к таким расходам, например, были отнесены расходы по привлечению

специалиста [46], а в Определении Верховного Суда РФ от 07.11.2017 г. № 35-УД17-19 – расходы реабилитированного на проведение по его инициативе экспертизы [33].

В ч. ч. 2-6 ст. 135 УПК РФ прописана процедура возмещения имущественного вреда. Она сводится к соблюдению сроков исковой давности, предусмотренных ГК РФ (три года), к определению начала исчисления сроков исковой давности (с момента получения извещения с разъяснением порядка возмещения вреда), к определению места подачи искового заявления (суд, вынесший приговор, суд, по месту жительства реабилитированного и т.д.), указания на лиц, которые имеют право на подачу искового заявления помимо реабилитированного (их законные представители), определение сроков принятия судом решения о возмещении имущественного вреда (один месяц) [65].

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 также прописаны лица, которые могут быть привлечены к участию в деле в качестве ответчика по требованию реабилитированного, это Министерство финансов РФ, которое представляет Управление Федерального казначейства по соответствующему субъекту РФ [46]. Следовательно, Министерство финансов РФ может быть и не привлечено в качестве ответчика, если этого не потребует реабилитированный.

Таким образом по итогам анализа вопроса о порядке возмещения имущественного вреда, причиненного личности незаконным или необоснованным уголовным преследованием или осуждением, необходимо отметить, что анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что в основном предъявляются иски о возмещении утраченного заработка и возмещении расходов на оказание юридической помощи. При этом, несмотря на наличие пробела в законодательстве в части определения размера заработка, подлежащего выплате, у судов в этой части не возникает проблем, т.к. они применяют схожую по содержанию норму (ст. 1086 ГК РФ).

Теперь рассмотрим вопрос о компенсации морального вреда реабилитированному, который, как показывают материалы судебной практики, заявляется чаще всего, наряду с возмещением имущественного ущерба.

Определение морального вреда было дано в параграфе 1.1 главы первой бакалаврской работы.

Безусловно, привлечение к уголовной ответственности, задержание, избрание меры пресечения, особенно в виде заключения под стражу, негативные последствия в виде отстранения от должности, увольнения с работы, причиняют гражданину моральные и нравственные страдания. В свою очередь лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград относится к наказанию «позорящего» характера [26, с. 71], связанному, прежде всего, с морально-психологическим воздействием на осужденного [19, с. 151]. Соответственно, в таком случае нравственные и моральные страдания осужденного ещё больше усиливаются.

Положения о возмещении морального вреда содержатся в ст. 136 УПК РФ.

Анализ данной нормы свидетельствует о том, что возмещение морального вреда реабилитированному осуществляется тремя способами:

- принесение официальных извинений прокурором от имени государства;
- компенсация морального вреда в денежной форме на основании судебного решения;
- сообщение о реабилитации в средствах массовой информации [65].

При этом, если первый способ возмещения морального вреда является обязательным, то два остальных, нет.

Так, моральный вред компенсируется в том случае, если реабилитированный воспользуется своим правом на подачу искового заявления.

Сообщение о реабилитации публикуется в средствах массовой информации при условии, что в них же до этого публиковались сведения о привлечении реабилитированного к уголовной ответственности и применении к нему мер уголовно-процессуального принуждения.

Возвращаясь к первому способу возмещения морального вреда, необходимо отметить, что обязательный характер данного способа подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 14.11.2017 г. № 28-П, в котором указано, что прокурор не вправе уклоняться от исполнения данной обязанности, а если он отказался принести официальные извинения или уклоняется от их принесения, то такое бездействие прокурора может быть обжаловано в суд [44].

Порядок и форма принесения извинений регламентируется п. 4 Указания Генпрокуратуры России от 03.07.2013 г. № 267/12.

Извинение приносится в письменной форме в максимальный срок – один месяц, который исчисляется с момента принятия процессуального решения о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям или вступления в силу оправдательного приговора [71].

Что касается компенсации морального вреда, то согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ данный вопрос разрешается в порядке гражданского судопроизводства. При этом иск предъявляется по выбору реабилитированного, либо по месту нахождения (месту жительства) ответчика или месту жительства реабилитированного.

Одна из основных проблем, возникающая при компенсации морального вреда, безусловно, связана с определением размера компенсации.

Так, в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 на этот счет перечислены следующие критерии:

- степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- продолжительность судопроизводства;

- длительность и условия содержания под стражей;
- вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание;
- разумность и справедливость.

Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда [46].

К примеру, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.08.2022 г. № 5-КГ22-68-К2 были отменены ранее принятые решения судебных органов по иску Д.В. Меркулова, согласно которым сумма компенсации морального вреда была уменьшена в десять раз, с 200 000 рублей до 20 000 рублей.

Принятое решение Верховный Суд РФ мотивировал тем, что «компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему», в то время как суды первой и второй инстанций ограничились формальным перечислением ряда категорий общего и абстрактного характера, без их конкретного содержания [38].

Отсутствие в законе четких критериев определения размера компенсации морального вреда является предметом активного обсуждения среди учёных. Одни авторы считают, что такие критерии выработать невозможно в силу того, что нельзя точно измерить размер человеческих страданий [24, с. 21]. Другие же, наоборот выступают за то, что должны быть разработаны унифицированные критерии, измеряющие объем компенсированного морального вреда [18, с. 144].

Сравнивая процедуру возмещения морального вреда от имущественного вреда от морального, основываясь на положениях УПК РФ и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, выделим следующие отличия:

- по виду судопроизводства – имущественный вред возмещается в рамках уголовного судопроизводства, а моральный – гражданского;

- право требования возмещения имущественного вреда передается по наследству, а морального – нет (однако, присужденная сумма компенсации морального вреда при жизни реабилитированного, но не выплаченная ему, включается в наследственную массу).

2.2 Восстановление иных прав реабилитированного

Положения о восстановлении иных прав реабилитированного содержатся в ст. 138 УПК РФ.

В данной норме говорится:

- о восстановлении: трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного (ч. 1), специальных, воинских и почетных званий, классных чинов (ч. 2);
- о возврате государственных наград (ч. 2).

В параграфе 2.1 данной главы был рассмотрен вопрос о возмещении имущественного ущерба реабилитированному, включающий, в том числе, выплату неполученной зарплаты, пенсии, пособий и т.д. В частности, определено, что следует понимать под зарплатой, пенсией и пособиями.

Соответственно, наряду с правом на получение утраченного заработка, пенсии или пособия реабилитированный наделяется правом на восстановление по прежнему месту работы, откуда он был уволен в связи с осуждением. Причины увольнения с со ссылками на трудовое законодательство были приведены в главе первой настоящей бакалаврской работы.

Согласно ст. 394 ТК РФ при признании увольнения или перевода на другую работу незаконными работник должен быть восстановлен на прежней работе органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор [64].

Одновременно восстановление трудовых отношений влияет на пенсионные права, поскольку при отстранении от должности во время расследования уголовного дела или увольнении после вынесения приговора

прерывается страховой стаж, дающий право на страховую пенсию, или общий стаж, дающий право на пенсию за выслугу лет.

Как было отмечено в первой главе бакалаврской работы, в настоящее время период отстранения от работы (должности) лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, включается в страховой стаж, дающий право на пенсию.

Что касается жилищных прав реабилитированного, то в жилищном законодательстве советского периода была предусмотрена норма, согласно которой лицо утрачивало право на жильё по истечении шести месяцев отсутствия (ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР). В настоящее же время, как отмечает В.А. Потетин, «меньше всего реабилитационных отношений возникает по вопросам восстановления жилищных прав. Конституционная норма о праве каждого на жилище и невозможности его произвольного лишения (ч. 1 ст. 40) имплементирована в отраслевое законодательство – ст. 3 ЖК РФ. ...Указанные правовые нормы призваны обеспечить жилищные права реабилитированного, поскольку осуждение к лишению, а соответственно и иное временное отсутствие гражданина (нанимателя жилого помещения и членов его семьи) в связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием не может служить основанием лишения права пользования жилым помещением» [51, с. 44].

Жилищные права осужденного могут быть затронуты при предоставлении ему служебного жилья.

Служебные жилые помещения, согласно положениям п. 1 ч. 1 ст. 92 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), относятся к специализированным жилым помещениям.

Следовательно, к таким помещениям применимы нормы законодательства, регулирующие вопросы выселения граждан из специализированных жилых помещений.

Выселение граждан из специализированных жилых помещений регулируется ст. 103 ЖК РФ, которая гласит, что «в случаях расторжения или

прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам» [12].

Соответственно, при реабилитации, когда лицо восстанавливается в трудовых правах, с ним должен быть возобновлен ранее расторгнутый по причине прекращения трудовых отношений договор жилищного найма.

В ч. 1 ст. 138 УПК РФ делается ссылка на ст. 399 УПК РФ, согласно которой должна проходить процедура восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного.

Так, суд по ходатайству реабилитированного рассматривает вопросы о возмещении ему вреда, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав.

Вместе с тем из положений ч. 1 ст. 138 УПК РФ следует, что альтернативой уголовно-процессуальному порядку возмещения вреда реабилитированному является гражданско-процессуальный порядок, что подвергается справедливой критике со стороны Б.Т. Безлепкина: очевидный диссонанс в содержание главы 18 привносит последнее предложение ч. 1 ст. 138 УПК РФ ««если требование...». Эта норма не соответствует ни заголовку, ни общему содержанию ст. 138 УПК.

Но самое главное: выраженную в данном законоположении правовую идею, будто возмещение вреда реабилитированному может основываться как на основании уголовно-процессуального, так и на основании норм гражданского процессуального права, поддержал Конституционный Суд РФ. Между тем применительно к институту реабилитации по уголовным делам такая идея не имеет опоры ни в юридической науке, ни в практике Верховного Суда РФ, ни в гражданском процессуальном законодательстве, которому отводится роль «резерва» [4, с. 120]. В параграфе 2.1 настоящего исследования был затронут вопрос и о специальных, воинских и почетных званиях, классных чинах и государственных наградах. Как было отмечено, лишение перечисленных регалий, является дополнительным видом наказания.

В частности, согласно ст. 43 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» специальные звания подразделяют на первые и очередные (рядовой полиции, младший сержант полиции и т.д.). При этом присвоение сотруднику органов внутренних дел очередного специального звания приостанавливается в случае привлечения сотрудника в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбуждения в отношении его уголовного дела – до прекращения уголовного преследования [75]. Так, П.Е. Косицын, в отношении которого был вынесен оправдательный приговор, обратился в суд с исковым заявлением, в котором он, в частности, требовал от УМВД России по Амурской области восстановить его на службе в органах внутренних дел в должности оперуполномоченного-взрывотехника боевого отделения специального отряда быстрого реагирования УМВД России по Амурской области, в звании старшего лейтенанта полиции, а также присвоить ему специальное звание по выслуге лет – капитан полиции. В итоге требования заявителя в этой части были удовлетворены. При этом суд указал следующее: «право на реабилитацию инициирует обязанность восстановления в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах работодателя, с которыми реабилитируемый был связан трудовыми правоотношениями на момент принятия решения о его отстранении от исполнения обязанностей и увольнении. Сам правовой смысл восстановления работника на работе заключается в отмене правовых последствий увольнения и возвращении сторон в то положение, которое имело место до незаконного прекращения трудовых отношений. Таким образом, работодатель обязан не просто предоставить работнику возможность выполнения тех же обязанностей что и до увольнения, но и в целом обеспечить исполнение всех тех условий трудового договора, которые действовали на момент его прекращения» [55].

Указом Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 утвержден перечень государственных наград и почетных званий. К примеру, к государственным

наградам РФ относятся высшие звания РФ (герой РФ, герой Труда РФ, мать-героиня), ордена РФ (орден Суворова, орден Ушакова и т.д.).

В свою очередь, почетными званиями являются: народный артист РФ, заслуженный артист РФ, заслуженный работник прокуратуры РФ) [69].

Перечень классов чинов также регламентируется рядом нормативно-правовых актов, к примеру, Указ Президента РФ от 01.02.2005 г. № 113 регламентируется порядок присвоения классов чинов государственным гражданским служащим (Секретарь государственной гражданской службы, Государственный советник Российской Федерации 1 и т.д.) [67].

При признании уголовного преследования незаконным или вынесении оправдательного приговора у реабилитированного возникает не только право на выплаты, связанные с наличием у него специального или почетного звания, а также государственных наград (ежемесячные денежные выплаты), но и на восстановление данных регалий. Соответственно, если при лишении государственной награды она была изъята у владельца, то после его реабилитации она должна быть возвращена ему обратно. Об этом говорится в ч. 2 ст. 138 УПК РФ. Процедура восстановления в специальном, воинском, почетном звании или классном чине, а также возвращения государственных наград также проводится по правилам, прописанным в ст. 399 УПК РФ, о чем говорится в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17. При удовлетворении требований заявителя копия постановления суда направляется в те органы, которые уполномочены решать вопрос о восстановлении рассматриваемых регалий и наград. Таким образом, анализ ст. 138 УПК РФ свидетельствует о том, что её положения корреспондируются с положениями ст. 135 УПК РФ, поскольку восстановление в трудовых и пенсионных правах влечет за собой выплату неполученных в связи с привлечением к уголовной ответственности и осуждением заработной платы и пенсий. При этом критику вызывает двойственный характер процедуры восстановления прав реабилитированного.

По итогам анализа вопросов, рассмотренных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Основная масса исковых заявлений содержат требования о возмещении утраченного заработка и возмещении расходов на оказание юридической помощи. Однако, несмотря на наличие пробела в законодательстве в части определения размера заработка, подлежащего выплате, у судов в этой части не возникает проблем, т.к. они применяют схожую по содержанию норму (ст. 1086 ГК РФ). Сравнение процедуры возмещения морального вреда и имущественного вреда позволяет выделить следующие отличия:

- по виду судопроизводства – имущественный вред возмещается в рамках уголовного судопроизводства, а моральный – гражданского;
- право требования возмещения имущественного вреда передается по наследству, а морального – нет (однако, присужденная сумма компенсации морального вреда при жизни реабилитированного, но не выплаченная ему, включается в наследственную массу).

Анализ ст. 138 УПК РФ свидетельствует о том, что её положения корреспондируются с положениями ст. 135 УПК РФ, поскольку восстановление в трудовых и пенсионных правах влечет за собой выплату неполученных в связи с привлечением к уголовной ответственности и осуждением заработной платы и пенсий. При этом критику вызывает двойственный характер процедуры восстановления прав реабилитированного.

В этой связи, по нашему мнению, ст. 138 УПК РФ требует редактирования. Поскольку институт реабилитации является институтом уголовно-процессуального законодательства, то и вопрос о восстановлении иных прав реабилитированного должен решаться сугубо в рамках уголовного процесса. На основании изложенного предлагаем исключить из ч. 1 ст. 138 УПК РФ формулировку «если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства».

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее.

Понятие и основания реабилитации лиц в уголовном процессе строго регламентированы нормами УПК РФ, которые базируются на принципах, прописанных в Конституции РФ.

При этом правовые основания реабилитации носят комплексный характер, поскольку регламентируются несколькими отраслями права, однако преобладающее значение принадлежит нормам УПК РФ.

К процессуальным основаниям реабилитации относится закрепление данного права в приговоре, определении, постановлении и других актах, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ.

Спорным признаком, обосновывающим право на реабилитацию, является «незаконность или необоснованность уголовного преследования» в силу того, что не всегда действия должностных лиц по привлечению лиц к уголовной ответственности носят незаконный характер, т.е. совершены в противоречии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

По нашему мнению, глава 18 УПК РФ перегружена нормами, которые, по сути, относятся к реабилитации не имеют, а касаются возмещение вреда в ином порядке.

В связи с этим считаем целесообразным, право на возмещение вреда всех лиц, не подпадающих под статус «реабилитированных» (юридические лица, лица, подвергнутые процессуальному принуждению и т.д.) рассматривать по правилам гражданского судопроизводства.

Полагаем необходимым поддержать позицию исследователей о необходимости исключения ст. 139 из УПК РФ для того, чтобы вопрос о возмещении вреда юридическим лицам в результате незаконных действий органов предварительного следствия и суда решался не в рамках уголовного судопроизводства, а гражданского.

Перечень субъектов, подлежащих реабилитации в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, содержится в ч.ч. 2, 2.1 ст. 133 УПК РФ.

Все субъекты реабилитации наделены двумя общими признаками: во-первых, реабилитации подлежат только физические лица; во-вторых, только лица, подвергнутые уголовному преследованию.

Законодатель дифференцировал субъектов реабилитации на две группы в зависимости от видов уголовного преследования.

В первую группу входят субъекты, которые были подвергнуты уголовному преследованию по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Ко второй группе относятся субъекты, прошедшие через уголовное преследование по делам частного обвинения.

Основная масса исковых заявлений содержат требования о возмещении утраченного заработка и возмещении расходов на оказание юридической помощи.

Однако, несмотря на наличие пробела в законодательстве в части определения размера заработка, подлежащего выплате, у судов в этой части не возникает проблем, т.к. они применяют схожую по содержанию норму (ст. 1086 ГК РФ).

Сравнение процедуры возмещения морального вреда и имущественного вреда позволяет выделить следующие отличия:

- по виду судопроизводства – имущественный вред возмещается в рамках уголовного судопроизводства, а моральный – гражданского;
- право требования возмещения имущественного вреда передается по наследству, а морального – нет (однако, присужденная сумма компенсации морального вреда при жизни реабилитированного, но не выплаченная ему, включается в наследственную массу).

Анализ ст. 138 УПК РФ свидетельствует о том, что её положения корреспондируются с положениями ст. 135 УПК РФ, поскольку

восстановление в трудовых и пенсионных правах влечет за собой выплату неполученных в связи с привлечением к уголовной ответственности и осуждением заработной платы и пенсий.

При этом критику вызывает двойственный характер процедуры восстановления прав реабилитированного.

В этой связи, по нашему мнению, ст. 138 УПК РФ требует редактирования. Поскольку институт реабилитации является институтом уголовно-процессуального законодательства, то и вопрос о восстановлении иных прав реабилитированного должен решаться сугубо в рамках уголовного процесса.

На основании изложенного предлагаем исключить из ч. 1 ст. 138 УПК РФ формулировку «если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2019 г. № 66-АПУ19-12 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 08.12.2015 г. № 22-1423/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное постановление Смоленского областного суда № 22-966/2020 4/17-4/2020 от 25.06.2020 г. по делу № 4-17-4/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 13.06.2023).
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): научное издание. 16-е изд. М. : Проспект, 2023. 659 с.
5. Белов В.А. Особенности убытков слабой стороны в потребительском договоре: виды и способы расчетов убытков потребителя // Право и экономика. 2023. № 2. С. 44-53.
6. Головки И.И. Объем возмещения вреда реабилитированным лицам: понятие и проблемы правового регулирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 26-37.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
9. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1981. 192 с.

10. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия [авторство версии, обраб. текста Е. Грушко, Ю. Медведев]. - М. Эксмо, 2006. 575 с.

11. Жаглина М.Е. Особенности деликтной ответственности за вред, причинённый незаконными действиями правоохранительных органов и суда // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 123-132.

12. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

13. Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

14. Закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

15. Закон СССР от 24.06.1981 г. № 5156-X «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» // Ведомости ВС СССР. 1981. № 26. Ст. 840.

16. Зинатуллин З.З. Избранные труды: В 2 т. Т.1. СПб, 2013. 608 с.

17. Зяблина М.В., Великая Е.В. Предъявление прокурорами регрессных исков в связи с принятием судами решений о возмещении реабилитированным лицам вреда, причиненного незаконным (необоснованным) уголовным преследованием // Законность. 2016. № 4. С. 13-17.

18. Ивенский А.И., Уразалиева Р.Г. О проблемах исчисления морального вреда, подлежащего возмещению реабилитированным // В сборнике: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2022. С. 143-147.

19. Изосимов С.В. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид уголовного наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 3. С. 143-152.
20. Караван Е.Ю., Брагер Д.К., Жалдак А.А. Эффективность института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. №1-1. С. 128-133.
21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
22. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993г. URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 13.06.2023).
23. Кузнецова А.Д. Особенности реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации при рассмотрении дел судом первой инстанции: дисс. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2022. 176 с.
24. Марченко С.В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2002. № 6. С. 21-25.
25. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятая 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
26. Милуков С.Ф., Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 461 с.
27. Мингалимова М.Ф., Гаврилов М.А. Реабилитация в уголовном процессе: нужен единый подход // Законность. 2023. № 3. С. 45-49.
28. Мисник И.В. Реабилитация лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию в российском уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 6 (9). С. 146-151.
29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3.

30. Обухова Т.Н. Реабилитация в системе механизмов восстановления нарушенных прав в Российской Федерации // в сборнике: Четвёртые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова. материалы конференций. Иркутск, 2023. С. 280-287.

31. Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2010 г. № 78-О10-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

32. Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2010 г. № 74-О10-24 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Определение Верховного Суда РФ от 07.11.2017 г. № 35-УД17-19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 1.

34. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 г. № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 г. № 708-О «По запросу Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2023 г. № 442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давыдова Николая Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 24 и положениями главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 части первой статьи 5 и статьей 58.1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьей 49 Кодекса РСФСР об

административных правонарушениях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2021 г. № 88-14364/2021, №2-592/2020. URL: <https://судебныерешения.рф/59840542> (дата обращения: 13.06.2023).

38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2022 г. № 5-КГ22-68-К2 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2023 г. № 19-КГ23-8-К5 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Орлова А.А. К вопросу о концептуализации понятия «реабилитация» в уголовном процессе России» // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 60-63.

41. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 г. № 77-575/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.К. Шматкова» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (часть II), Ст. 6886.

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

гражданина М.И. Бондаренко» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 48. Ст. 7299.

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 26. Ст. 5043.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

50. Постановление Правительства РФ от 14.11.2022 г. № 2046 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2023 год» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 47. Ст. 8212.

51. Потетинов В.А. Проблемные аспекты восстановления трудовых, пенсионных и жилищных прав реабилитированного // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 37-50.

52. Приказ МВД России от 31.03.2021 г. № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Прокурор разъясняет: основания для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 13.06.2023).

54. Прохоров А.Б. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве лиц, потерпевших от злоупотребления властью // Адвокатская практика. 2022. № 5. С. 36-42.

55. Решение Благовещенского городского суда № 2-8495/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 2-1299/2019~М-66/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 13.06.2023).

56. Рамазанов Т.Р.О. Понятие института реабилитации в уголовном судопроизводстве России и истоки его зарождения // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции магистрантов. Симферополь, 2023. С. 89-93.

57. Решение Верховного Суда РФ от 14.07.2011 г. № ГКПИ11-734 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

58. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми № 2-4643/2020 2-4643/2020~М-3664/2020 М-3664/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2-4643/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 13.06.2023).

59. Салаватова А.А. О некоторых проблемах института реабилитации в уголовном процессе // В сборнике: Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук: материалы III Международной научно-практической конференции. Рязань, 2023. С. 378-381.

60. Самойлова Ж.В. Возмещение имущественного вреда потерпевшему от преступления в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 124-127.

61. Судебная статистика РФ по гражданскому судопроизводству за 2021-2022 гг. URL: <https://sudstat.ru/stats/> (дата обращения: 13.06.2023).

62. Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). М. : Юрлитинформ, 2007. 144 с/

63. Титов П.М. Реабилитация по уголовным делам частного обвинения: проблемы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 149-157.

64. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

65. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

67. Указ Президента РФ от 01.02.2005 г. № 113 «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 440.

68. Указ Президента РФ от 25.07.2006 г. № 765 «О единовременном поощрении лиц, проходящих (проходивших) федеральную государственную службу» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3461.

69. Указ Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 37. Ст. 4643.

70. Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 г. № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда») // Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

71. Указание Генпрокуратуры России от 03.07.2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

72. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

73. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

74. Федеральный закон от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

75. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

76. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.

77. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права по изданию 1907 г. М. : Спартак, 1995. 556 с.